

В. Е. Науменко, Л. Ю. Пономарев

**К ИСТОРИЧЕСКОЙ ТОПОГРАФИИ БОСПОРА X–XII вв.:
ОБ ОБСТОЯТЕЛЬСТВАХ НАХОДКИ
И МЕСТОПОЛОЖЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМОЙ
«ЦЕРКВИ ШЕВЕЛЕВА» («ЦЕРКВИ 1833 г.»)¹**

На протяжении X–XII вв. Боспор, несомненно, являлся одним из ключевых стратегических пунктов Византии в Северном Причерноморье, во многом обозначая здесь восточные пределы зоны влияния империи. Даже немногочисленные и краткие упоминания письменных источников об истории городища в это время позволяют говорить о нем как о важном приморском пункте (порте), связанном с транзитной торговлей на юге Восточной Европы (Ибн Русте)², византийской крепости на границах с варварским миром (Константин Багрянородный)³, резиденции одноименной фемы, учрежденной не позднее 70-х гг. X в., вероятно, в связи с ростом политического влияния и территориальной экспансии Древнерусского государства в регионе (Эскуриальский Тактикон)⁴ и центре самостоятельной архиепископии⁵. Тем не менее, пока это лишь самые общие замечания о роли Боспора в политической жизни Северного Причерноморья в интересующий нас период времени, не позволяющие, с учетом дефицита нарративных свидетельств, получить целостную историческую картину⁶.

На сегодняшний день, прогресс в изучении истории Боспора X–XII вв. возможен лишь при условии расширения ее источниковой базы. При этом совершенно не обязательно находиться в ожидании археологических открытий, что, в принципе, вероятно, но всегда требует времени, или появления новых нарративных свидетельств, в первую очередь, эпиграфических либо сфрагистических. На наш взгляд, уже максимально полная ревизия имеющихся архивных и фондовых собраний, картографирование сохранившихся материальных объектов на территории Керчи, содержащих культурные горизонты или, по крайней мере, комплексы X–XII вв., позволит получить определенный объем дополнительной информации для нового обсуждения вопросов, связанных, к примеру, с особенностями исторической топографии средневекового Боспора. В настоящей работе мы попытаемся проиллюстрировать такой подход, обратившись к истории одной археологической находки, сделанной в г. Керчи еще в 30-х гг. XIX в., однако, так и не получившей должной интерпретации в специальной литературе.

Вопросы установления территориальных границ и внутренних планировочных особенностей средневекового Боспора, выделения его архитектурно-топографических доминант остаются недостаточно изученными в современной историографии. Это связано, прежде всего, с уже упоминавшимся ограниченным объемом нарративных свидетельств по истории города, среди которых отсутствует его развернутое топографическое описание. В данной ситуации, несомненно, особое значение должны приобретать результаты археологического изучения памятника. Однако, в случае с Керчью ведение крупномасштабных полевых исследований ограничено континуитетом современной городской застройки, перекрывающей средневековые культурные горизонты и не дающей возможности вести планомерные раскопки на широкой площади – одного из важнейших условий изучения топографии любого городища.

Тем не менее, сложившаяся ситуация не выглядит безнадежной. Сделанные нами предварительная ревизия и картографирование опубликованных или сохранившихся в рукописном архиве Керченского историко-культурного заповедника результатов проводимых в разные годы, начиная с середины 50-х гг. XX в., раскопок отдельных участков современного исторического центра Керчи (район площади и улицы Ленина), где оказались доступными средневековые культурные напластования, а также охранных исследований и наблюдений во время земляных работ сотрудниками Керченского музея, позволяют довольно надежно судить о границах Боспора X–XII вв. и основных принципах его градостроительной модели. Нужно также сказать, что в эту модель удачно вписываются сохранившиеся до настоящего времени либо выявленные в ходе раскопок объекты, связанные с христианским культом, которые представлены памятниками храмовой архитектуры и городскими кладбищами.

Проведенная работа позволяет заключить, что Боспор X–XII вв. представлял собой небольшой по размерам портовый город, располагавшийся у северного и северо-восточного подножия горы Митридат, в районе, примыкающем к так называемому «Генуэзскому молу» и современной площади и улице Ленина. Особо следует обратить внимание на топографию четырех городских кладбищ, которые, как и в средневековом Херсоне, примерно с X в. стали формироваться в черте города на его северной, южной и западной окраинах (рис. 1, А–Г). В настоящее время таких плитовых христианских некрополей известно четыре – на пересечении ул. Свердлова и ул. Театральной, по ул. Театральной и 51-й Армии (в районе Большой Митридатской лестницы), на пересечении ул. Дубинина и Советской и вокруг церкви Иоанна Предтечи (пер. Димитрова, сквер «Аленка», площадь Ленина)⁷.

Портовая часть Боспора находилась в районе современного «Генуэзского мола» (бывшая Таманская пристань). По данным геологического бурения, в средневековую эпоху здесь располагалась небольшая бухта, контур которой был значительно изменен в новейшее время⁸. Вблизи порта, на месте современной площади Ленина, по логичному заключению А. Л. Якобсона, находился укрепленный центр города, фортификационные сооружения которого, возможно, послужили основанием позднее для возведения генуэзской (турецкой) крепости⁹. К сожалению, стены последней были полностью разобраны в ходе

реконструкции центральной части Керчи в 1829 г., но некоторое представление дают редкие рисунки Керчи третьей четверти XVIII – первой четверти XIX вв. и генеральные планы города, на которые вплоть до 40-х гг. XIX в. наносились контуры крепостных стен¹⁰.

В южной части византийской крепости находилась церковь Иоанна Предтечи, пожалуй, наиболее яркий памятник Боспора X–XII вв. В современном виде она представляет собой сложный эклектичный храмовый ансамбль, сложившийся в ходе перестроек XIX в. Однако, древнейшая (восточная) часть церкви по своим архитектурным особенностям является надежным примером крестово-купольной церкви средневизантийского периода (рис. 2, 1, 2). К сожалению, письменные источники о ней практически ничего не сообщают. Дискуссионным остается вопрос и относительно времени сооружения памятника¹¹. Как известно, в письменных источниках впервые о нем упомянул Ибн Батутта в 1334 г., обратив внимание на одну из настенных фресок¹². Спустя три столетия церковь посетил Эмиддио Дортелли д'Асколи¹³. В его сочинении она упоминается как церковь Св. Георгия, но, когда и как долго храм был освящен во имя этого святого, остается не известным. Современное название церкви Иоанна Предтечи появляется в официальных документах лишь с последней четверти XVIII в.¹⁴

В контексте изучения сакральной топографии средневекового Боспора особый интерес, безусловно, представляет локализация храма Святых Апостолов, о котором сообщает монах Епифаний, посетивший крепость между 815 и 843 гг. По его словам, это была «весьма большая» церковь, в которой ему показали «энкаустические иконы Христа и многих святых» и раку с надписью «Симона Апостола», вмурованную в основание одной из ее стен¹⁵.

До недавнего времени общепринятым являлось предположение Т. И. Макаровой, отождествившей храм Святых Апостолов с базиликой на месте будущей церкви Иоанна Предтечи¹⁶. Действительно, как показали раскопки 1976 и 1980 гг. в интерьере последней, она была построена в конце IX – начале X вв. (скорее даже в X в.), на месте более раннего базиликального комплекса (?), от которого сохранился фрагмент апсиды¹⁷. Возможно, этой базилике принадлежала монументальная стена, открытая в 1957 г. Е. В. Веймарном в одном из шурфов в северном приделе церкви Иоанна Предтечи¹⁸. Добавим, что на раскопе III, приблизительно в 25–30 м к северо-востоку от церкви Иоанна Предтечи, Т. И. Макаровой была в свое время частично открыта общественная постройка с колодцем и резервуаром-купелью, которая, по ее мнению, входила в единый комплекс упомянутой базилики и представляла собой крещальню¹⁹. Со своей стороны заметим, что при всей возможности отождествления храма Святых Апостолов с базиликой на месте церкви Иоанна Предтечи иных вариантов решения вопроса археологические реалии тех лет попросту не допускали.

Лишь А. В. Гадло высказал собственную гипотезу в отношении локализации церкви Святых Апостолов. По его мнению, она являлась кафедральным храмом города, в то время как церковь Иоанна Предтечи, в силу своих небольших размеров (7,60 × 7,40 м) и местоположения, обслуживала лишь часть христианской общины, а именно обитателей «хазарской цитадели», внутри которой находилась²⁰. Не вдаваясь в дискуссию относительно интерпретации открытых

в исторической части Керчи так называемых «стен хазарской крепости»²¹, отметим главное. Выстроенная А. В. Гадло гипотеза базировалась на ошибочной датировке сооружения церкви Иоанна Предтечи, которая, как считал исследователь, была возведена не позднее середины VIII в.²² Однако именно эта неточность и позволила ему допустить одновременное существование двух христианских храмов в городе, хотя при этом один из них, церковь Святых Апостолов, постепенно превратился в своеобразный «фантом», лишь однажды упомянутый в источниках.

Рациональное зерно в исторических построениях А. В. Гадло, безусловно, существует. В 1848 г., во втором томе «Записок Одесского Общества истории и древностей», членом-корреспондентом общества Е. П. Шевелевым была опубликована рецензия на книгу А. Б. Ашика «Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами»²³. В ней он сообщил об открытии в Керчи в 1833 г. трехапсидной церкви. К сожалению, в силу неясных обстоятельств, к этому уникальному памятнику христианской архитектуры никто из современников интереса не проявил, хотя многие были прекрасно осведомлены о находке, в том числе П. А. Дюбрюкс и граф А. С. Уваров.

Труд П. А. Дюбрюкса «Описание развалин и следов древних городов и укреплений» был издан уже после его смерти, к тому же с большими купюрами, неточностями и искажениями. При переводе целиком пропущенными оказались и рассуждения автора относительно открытого в 1833 г. христианского храма²⁴. Незавершенной и неопубликованной осталась также VI глава «Исследования о древностях Южной России и берегов Черного моря» графа А. С. Уварова, где вкратце были изложены обстоятельства открытия комплекса²⁵. Незамеченной оказалась и сама публикация Е. П. Шевелева, поэтому вскоре памятник был забыт и длительное время оставался вне поля зрения археологов-медиевистов. Видимо, по этой же причине церковь не была включена в «Летопись раскопок и случайных находок на Пантикапейском городище», составленную В. Д. Блаватским и В. Н. Граковым на основании архивных материалов ИИМК, Эрмитажа и Керченского музея²⁶. Пожалуй, единственным исключением является «Корпус боспорских надписей», авторы которого упомянули о церкви в связи с находкой в ее стене мраморного постамента с посвятельной надписью III в. до н. э. (КБН, № 21). Спустя два десятилетия, к этому же посвящению обратился А. В. Сазанов, но место и обстоятельства находки им оказались упущенными²⁷. В последние годы уникальный памятник обратил на себя внимание И. В. Тункиной, которой введены в научный оборот неопубликованные архивные материалы с новыми подробностями раскопок²⁸. В результате, последовательность событий, связанных с находкой, раскопками и дальнейшей судьбой христианской «церкви 1833 г.», по версии Е. П. Шевелева, П. А. Дюбрюкса, А. С. Уварова и небольшим ремаркам А. Б. Ашика, представляются следующими²⁹.

В мае 1833 г. при сооружении погребя под домом керченского купца и почетного гражданина Петра Васильевича Митрова³⁰ «не далее 50 саженей» или «в аршинах 50-ти» от церкви Иоанна Предтечи (Е. П. Шевелев, А. С. Уваров)³¹, «во рву бывшей турецкой крепости» (А. С. Уваров, А. Б. Ашик, Е. П. Шевелев),

«внутри крепости и за ее рвом» (П. А. Дюбрюкс), «рядом со старой крепостью» (П. А. Дюбрюкс) или «на месте, где существовали стены разломанной Турецкой крепости» (А. Б. Ашик) были обнаружены остатки средневековых построек. При их открытии и последующих раскопках, что подтверждает А. С. Уваров, находился корреспондент ООИД, краевед и историк-любитель Егор Петрович Шевелёв (ок. 1801 – не ранее 1850 гг.), который с 1830 по 1834 гг. проживал в Керчи и преподавал математику в Керченском уездном училище³². Присутствовали ли при этом другие керченские археологи, в частности П. А. Дюбрюкс и А. Б. Ашик (с 28 мая 1833 г. директор Керченского Музея Древностей), неизвестно. С уверенностью можно лишь сказать, что, в отличие от Е. П. Шевелёва и А. С. Уварова, П. А. Дюбрюкс видел в находке «языческий» (античный) храм, хотя и не исключал возможность того, что в «юстиниановское» время его использовали для христианских богослужений. В свою очередь, А. Б. Ашик так и не пришел, по видимому, к какому-то определенному выводу, называя храм просто «древней постройкой»³³.

В процессе дальнейшего строительства дома П. В. Митрова остатки найденных в котловане средневековых построек, включая храм, были разобраны, но благодаря дошедшим до нас их кратким описаниям и составленному Е. П. Шевелевым схематическому плану, о них имеется некоторое представление³⁴. Храм имел прямоугольно-вытянутую форму и завершался в восточной части тремя полукруглыми апсидами, расположенными по одной оси (рис. 2, 3). К сожалению, полностью он так и не был открыт; западная часть, где находился вход, осталась за пределами котлована³⁵. Длина церкви, принимая во внимание масштаб чертежа Е. П. Шевелева, составляла не менее 4,7 сажень, ширина – 2,7 сажени. Таким образом, в пересчете на сажень, приравненную согласно указу от 11 октября 1835 г. к 7 английским футам (2,1336 м), размеры храма в направлении север-юг могли составлять около 5,75 м, в направлении запад-восток – не менее 10 м. Однако, не следует забывать, что опубликованный в 1848 г. план Е. П. Шевелева начертил еще в 1833 г., когда на территории Российской империи использовалось несколько значений сажени. Возможно, именно поэтому приведенная П. А. Дюбрюксом ширина церкви (около 7 аршин), в пересчете на современную метрическую систему, едва ли достигает 5 м.

Стены храма, сооруженные из крупных тесаных блоков известняка, сохранились на высоту «более чем на четыре аршина» до уровня оконных проемов, показанных на плане примерно посередине северной и южной стен³⁶. Таким образом, если эта цифра соответствовала действительности, то высота стен достигала 3 м! Характер перекрытия установить не удалось, поскольку базы колонн или столбов на плане не указаны или не сохранились *in situ*³⁷. Впрочем, П. А. Дюбрюкс упоминает о том, что при раскопках храма были найдены «обломки колонн, баз, капителей, различные архитектурные обломки, три надписи, одна из которых фрагментарна – все это из белого и голубого мрамора и смеси двух этих видов»³⁸. О множестве мраморных обломков сообщает и А. Б. Ашик³⁹. При расчистке алтарной части «внизу горнего места» был обнаружен закладной «четырехугольный камень с изображением креста», вмонтированный в одну из стен. Со всех сторон храм, по словам П. А. Дюбрюкса, окружали «могилы из

тесаного камня». Во многих из них были найдены останки двух или трех погребенных⁴⁰.

Особенности планировки древней постройки, наличие трех апсид, окружавший ее плитовый могильник и находка закладного камня с изображением креста не оставляют сомнений относительно атрибуции памятника как христианского храма, вероятнее всего, базилики. Однако, П. А. Дюбрюкс придерживался иной точки зрения. По его мнению, изначально это был языческий храм, «посвященный Диане или Цибеле». Обнаруженная при его раскопках надпись с именем императора Клавдия позволила ему предположить, что «этот небольшой храм уже христианского времени был воздвигнут в царствование одного из царей Боспора, клиентов императора Клавдия, что вполне могло бы происходить при Митридате Третьем, которому этот император уделил Боспорское царство»⁴¹. И, лишь позднее, когда он был разрушен первыми христианами «из ненависти, которую они испытывали ко всем местам или местностям, где поклонялись идолам», его, возможно, вновь стали использовать, но уже для христианских богослужений⁴². В пользу предложенной исторической реконструкции он привел несколько убедительных на его взгляд аргументов. Во-первых, поблизости от храма находилась церковь Иоанна Предтечи, возведенная «чуть ранее или при Юстиниане»⁴³, а «число верующих было не столь значительным» на Боспоре в эту эпоху, чтобы появилась необходимость возвести рядом друг с другом два христианских храма. Во-вторых, надпись, в которой, упомянут император Клавдий, по его мнению, могла быть вмонтирована в стену над входом, но христиане, по глубокому убеждению П. А. Дюбрюкса, не стали бы использовать в декоре своей церкви языческие памятники. В-третьих, рядом с храмом, «в нескольких саженях к западу от него» был обнаружен фронто́н, который, как считал исследователь, вполне мог украшать языческий храм. В качестве еще одного аргумента послужило отличие кладок стен храма и церкви Иоанна Предтечи. Не смутило П. А. Дюбрюкса и наличие трех апсид, поскольку он рассматривал их как «полукруг с двумя нишами по бокам», в которых, вероятно, могли находиться статуи⁴⁴. Однако, все эти рассуждения стали возможны благодаря одному загадочному обстоятельству. Завершив краткий обзор раскопок храма, П. А. Дюбрюкс заметил, что «здесь нет никаких признаков христианства, даже ни одного креста». Таким образом, ему не было ничего известно о находке закладного камня с изображением крестом в 1833 г.

Помимо храма и примыкающего к нему участка плитового некрополя, в пределах котлована были обнаружены остатки других построек и комплексов. У юго-западного угла церкви находился колодец, к югу от нее на расстоянии менее одной сажени какая-то крупная, прямоугольная в плане, постройка, вытянутая в направлении запад–восток (на плане обозначена литерой L). Размеры ее составляли не менее $2,4 \times 5,5$ саженей, дверной проем был устроен со стороны церкви в северной стене. Пространство к северу и востоку от церкви, по словам Е. П. Шевелева, было «обнесено стеной». Таким образом, если все эти сооружения были возведены или функционировали в одно и то же время, можно говорить о едином характере комплекса, доминантой которого выступал, очевидно, трехапсидный храм⁴⁵.

Одной из главных проблем при изучении и интерпретации открытого в 1833 г. храмового комплекса является отсутствие точных указаний на его местонахождение. Известно лишь, что он был раскопан в котловане под погреб дома П. В. Митрова. В качестве ближайших топографических привязок называют церковь Иоанна Предтечи, а также ров или одну из куртин турецкой крепости. Причем, по словам Е. П. Шевелева и А. С. Уварова, церковь Иоанна Предтечи находилась в 50 саженьях или 50 аршинах от «церкви 1833 г.». Учитывая конфигурацию крепостного рва, показанного на плане г. Керчи 1774 г. и принимая во внимание эти замечания о расстоянии между обоими храмовыми комплексами, наиболее вероятным кажется предположение о том, что «церковь 1833 г.» находилась на расстоянии не более 100 м к юго-западу от церкви Иоанна Предтечи⁴⁶. Уточнить положение памятника позволяют план г. Керчи 1821 г., реализованный с поправками в 30-е годы XIX в., а также «Приблизительный план Акрополиса пантикапейского и нынешней Керчи» 1848 г.⁴⁷

Напомним, что на месте турецкой крепости, снесенной в 1829 г.⁴⁸, была разбита восьмигранная, окруженная аркадами, площадь⁴⁹. Северный отрезок крепостного рва оказался за ее пределами, внутри новых городских кварталов⁵⁰. Соответственно, на момент находки «церковь 1833 г.» уже была засыпана грунтом. Под возможное местоположение дома купца П. В. Митрова попадают только два квартала, примыкавших к новой площади с юга и юго-запада. Однако, почти вся территория одного из них, в пределах которого находилась церковь Иоанна Предтечи, была отведена под церковный, окруженный новой оградой двор и принадлежащие ей постройки. К началу 1834 г. здесь были построены четыре, обращенные к набережной, магазина, четыре лавки и один дом⁵¹. Их примерное расположение хорошо отражает рисунок из путевого альбома Ф. Дюбуа де Монпере, датированный 10 июля 1832 г.⁵²

Таким образом, участок под дом П. В. Митрова был отведен в квартале, расположенном к западу и юго-западу от церкви. Судя по рисунку из альбома Ф. Дюбуа де Монпере, сделанному к июлю 1832 г., то есть примерно за год до находки храма, в северо-восточном, примыкающем к площади, углу этого квартала уже были возведены два дома⁵³. С учетом расстояние до церкви, П. В. Митров мог построить дом только к югу от них. И, действительно, позднее на этом участке появляется застройка по периметру всего квартала, показанная на плане А. Дигби (1830-е гг.), натуральных рисунках Н. Г. Чернецова (между 1833–1836 гг.) и А. Бентлея середины XIX в.⁵⁴ В настоящее время эту территорию г. Керчи занимает квартал, ограниченный пер. Димитрова, Адмиралтейским проездом, ул. Театральной и сквером Славы (рис. 3).

К сожалению, Е. П. Шевелев не упоминает о каких-либо находках, указывающих на время сооружения и функционирования храма, но в пользу того, что он был возведен в ранневизантийский период, свидетельствуют базиликальная трехнефная композиция и большое количество мраморных деталей из раскопок. Следующий хронологический период, вероятно, отражает плитовый некрополь вокруг храма. Такой же некрополь, например, исследован вокруг церкви Иоанна Предтечи, где датируется в пределах X(XI)–XIV вв.⁵⁵ К западу и юго-западу от него, в пределах современных улиц Театральная, 51-й Армии и Свердлова,

обнаружено еще несколько плитовых могильников (или участков одного могильника?) X–XII вв.⁵⁶ В Херсонесе традиция погребения в черте города при квартальных церквях и часовнях распространяется, начиная с IX в., а после XI в. подобная практика становится общепринятой⁵⁷.

Таким образом, есть все основания полагать, что на протяжении длительного периода в приморской части раннесредневекового Боспора на расстоянии не более чем 100 м друг от друга одновременно функционировали две церкви – так называемый «храм 1833 г.» и базилика (?) на месте современной церкви Иоанна Предтечи, которую в X в. сменил небольшой крестово-купольный храм. К тому же, если допустить, что внешние обводы стен византийской и турецкой крепостей совпадали, можно предположить, что один из храмов располагался внутри укрепленной части городища, а второй – снаружи, вблизи ее стен. В рамках дискуссии также возможно рассматривать версию о том, что вместительный по своим размерам «храм 1833 г.» мог выполнять функцию кафедральной церкви, соответствуя описанию «весьма большого» храма Святых Апостолов, который в начале IX в. посетил византийский монах Епифаний.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

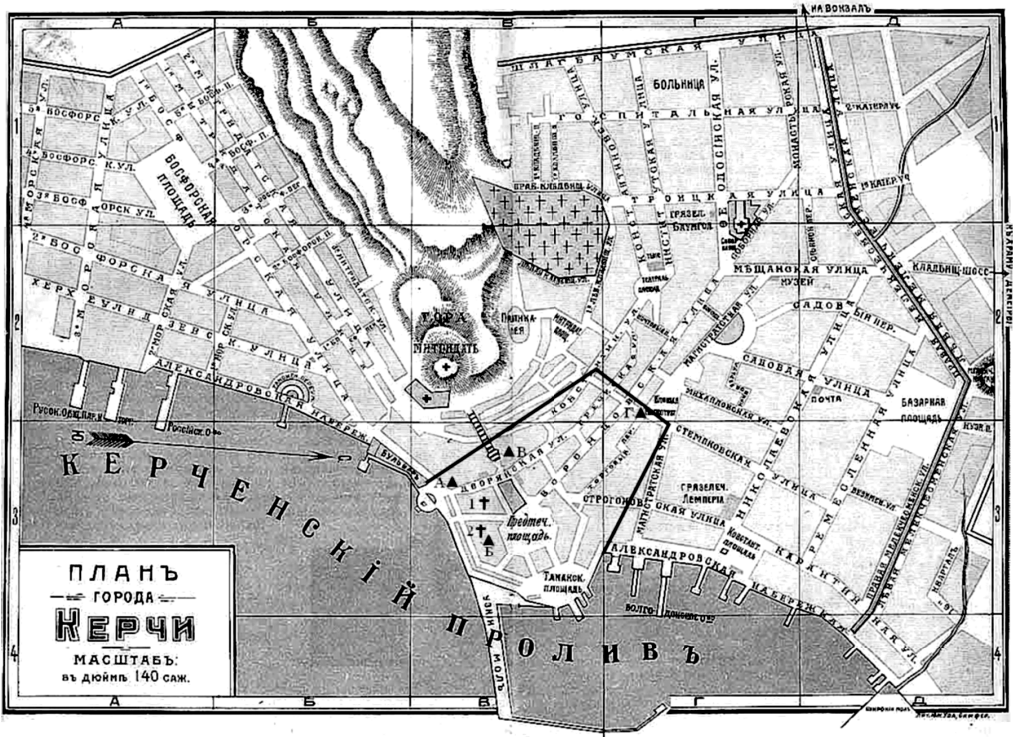

Рис. 1. План центральной части Керчи, прилегающей к площади Ленина (1914 г., на месте пл. Ленина – Предтеченская площадь).

1 – Церковь «1833 г.»; 2 – церковь Иоанна Предтечи;

А–Г – плитовые могильники X–XII вв.

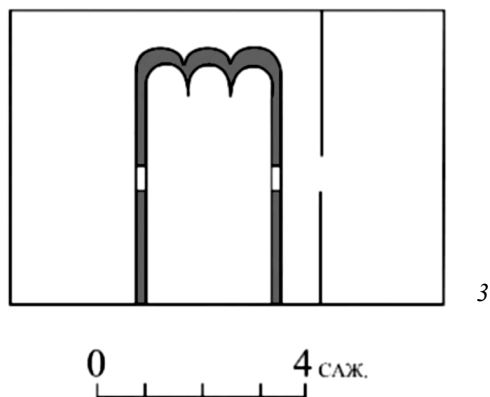
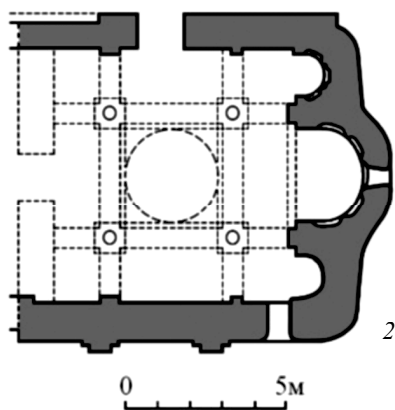
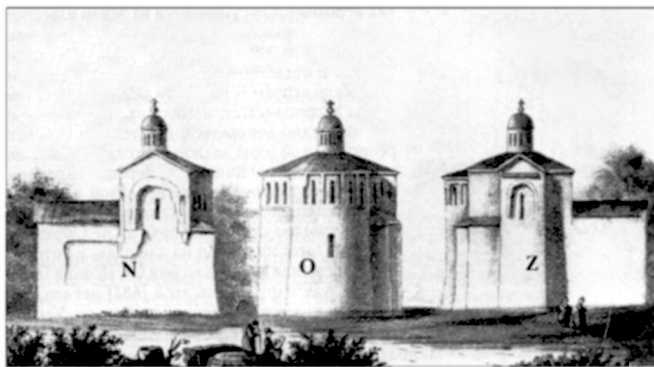

Рис. 2. 1 – Церковь Иоанна Предтечи (по Н. Н. Мурзакевичу);
 2 – План восточной части церкви Иоанна Предтечи (по Н. П. Кондакову);
 3 – План церкви «1833 г.» (по Е. П. Шевелеву).

Рис. 3. План центральной части г. Керчи
с указанием местоположения церкви Иоанна Предтечи и храма «1833 г.»

¹ Статья представляет собой развернутый вариант доклада, прочитанного в программе VII Международной научной конференции «Проблемы истории и археологии Украины», проходившей в г. Харькове в 2010 г. См.: Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. «Церковь Шевелева» или «Церковь 1833 г.» (г. Керчь): к вопросу о местоположении и обстоятельствах находки // Проблемы истории и археологии Украины: материалы международной научной конференции. – Харьков, 2010. – С. 88–89.

² Хвольсон Д. А. Известия о хозарах, бургасах, болгарях, мадьярах, славянах и русских, Абу Али Ахмеда бен Омар Ибн-Даста [Ибн Русте], арабского писателя X века // ЖМНП. – 1868. – № 11. – Ч. 140. – С. 670.

³ Константин Багрянородный. Об управлении империей. – М., 1991. – С. 52–53, 156–157, 171–177, 246–275.

⁴ Oikonomides N. Les Listes des préséance byzantines des IXe et Xe siècles. – Paris, 1972. – P. 266–269.

⁵ Darrouzès J. Notitiae Episcopatum ecclesiae Constantinopolitanae. – Paris, 1981. – P. 273–274, 293–294, 345–346.

⁶ Об отдельных сюжетах истории Боспора X–XII вв., главным образом, на материалах нарративных источников, см.: Кулаковский Ю. А. К истории Боспора – Керчи в XI–XII вв. // Труды XI Археологического съезда в Киеве в 1899 г. – М., 1902. – Т. 2. – С. 132–133; Каждан А. П. Византийский податный сборщик на берегах Киммерийского Боспора в конце XI в. // Проблемы обществено-политической истории России и славянских стран. – М., 1963. – С. 93–101; Каждан А. П. Неизвестное греческое свидетельство о русско-византийских отношениях в XII в. // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М., 1972. – С. 235–236; Литаврин Г. Г. Новые сведения о Северном Причерноморье (XII в.) // Феодальная Россия во всемирно-историческом процессе. – М., 1972. – С. 237–242; Коновалова И. Г. Город Росия / Русийа в XII в. // Византийские очерки. – СПб., 2001. – С. 128–140; Плахонін А. Русь на Боспорі в XII столітті // Крим в історичних реаліях України: матеріали наукової конференції. – Київ, 2004. – С. 78–83. Обзор археологических памятников этого времени на территории Керчи см.: Макарова Т. И. Крым в X – первой половине XIII вв. Боспор – Корчев // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М., 2003. – С. 68–73; Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. К вопросу о территории и археологических памятниках Боспора-Керчи X–XII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. – Керчь, 2009. – Вып. X. – С. 311–318.

⁷ Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю. К вопросу о территории и археологических памятниках Боспора-Керчи X–XII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. – Керчь, 2009. – Вып. X. – С. 314–316.

⁸ Синенко Р. Г. Исторический ландшафт Керчи // 175 лет Керченскому Музею Древностей: материалы международной конференции. – Керчь, 2001. – С. 49–50.

⁹ Зеест И. Б., Якобсон А. Л. Раскопки в Керчи в 1963 г. // КСИА. – 1965. – Вып. 104. – С. 62; Якобсон А. Л. Раннесредневековые поселения Восточного Крыма // МИА. – 1958. – № 85. – С. 466; Якобсон А. Л. Керамика и керамическое производство средневековой Таврики. – Л., 1979. – С. 7.

¹⁰ Ашик А. Б. Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – Табл. I; Санжаровец В. Ф. Легенды Митридадовой горы // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 18. – С. 41; Михайлова М. Б. Основные этапы формирования Керчи в XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследие. Проблемы градостроительства IV–XIX вв. – М., 1976. – Вып. 25. – Рис. 1–2; Дюбрюк П. Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. II. – Рис. 9, 10, 37, 406–408, 417, 420, 424.

¹¹ Пономарев Л. Ю., Бейлин Д. В., Бейлина С. А. Церковь Иоанна Предтечи в Керчи (в источниках и историографии XIV–XX вв.) // Sacrum et Profanum. Религия в жизни человека и общества. – Севастополь, 2009. – Вып. IV. – С. 132–138.

¹² Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. – СПб., 1884. – Т. I. – С. 279.

¹³ [Дортелли д'Асколи Э.]. Описание Черного моря и Татарии // ЗООИД. – 1902. – Т. XXIV. – С. 122.

- ¹⁴ Православна церква на півдні України (1775–1781). – Запоріжжя, 2004. – Т. 4. – № 325; *Макаревский (Феодосий)*. Материалы для историко-статистического описания Екатеринославской Епархии: церкви и приходы прошедшего XVIII столетия. – Екатеринослав, 1880. – С. 1048; Лебединцев А. А. Столетие церковной жизни Крыма. 1783–1883 г. // ЗООИД. – 1883. – Т. XIII. – С. 207.
- ¹⁵ *Виноградов А. Ю.* Греческие предания о св. Апостоле Андрее. – СПб., 2005. – Т. 1. – С. 311–313.
- ¹⁶ *Макарова Т. И.* Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. – 1982. – № 4. – С. 99.
- ¹⁷ *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – 1998. – Вып. VI. – С. 388, рис. 20.
- ¹⁸ *Веймарн Е. В.* Предварительный отчет о работах Восточного отряда Горно-Крымской экспедиции ИА АН УССР в 1957 г. // НА КРУ «КИКЗ». – Оп. 7. – Ед. хр. 45. – С. 4.
- ¹⁹ *Макарова Т. И.* Боспор-Корчев по археологическим данным // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 132–136; *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – 1998. – Вып. VI. – С. 350–356. По мнению Н. Н. Болгова, данный комплекс состоял из двух базилик. Одна из них находилась на месте церкви Иоанна Предтечи, вторая – к северо-востоку от нее, где была открыта крещальня: *Болгов Н. Н.* Культурный континуитет в Северном Причерноморье IV–VI вв. – Нижний Новгород, 2001. – С. 22; *Болгов Н. Н.* О ранне-византийских базиликах Боспора // Исторична наука: проблеми розвитку. Археологія. – Луганск, 2002. – С. 20; *Болгов Н. Н.* О христианской сакральной топографии Боспора V–VI вв. // ВХУ. – 2005. – № 701: Історія. – Вип. 37. – С. 245; *Болгов Н. Н.* Византия – Таврика – Русь: культурно-ідеологічний континуїтет в Северном Причерноморье // Actes testantibus. Ювілейний збірник на пошану Леонтія Войтовича. – Львів, 2011. – Вип. 20. – С. 103–104. Как считают А. В. Сазанов и Ю. М. Могаричев, трактовка резервуара как купели требует «более весомой аргументации», а сам комплекс мог быть связан с резиденцией византийского наместника Боспора: *Сазанов А. В., Могаричев Ю. М.* Боспор и Хазарский каганат в конце VII – начале VIII вв. // ПИФК. – 2002. – Вып. XII. – С. 483; *Могаричев Ю. М., Сазанов А. В., Шапошиников А. К.* Житие Иоанна Готского в контексте истории Крыма «хазарского периода». – Симферополь, 2007. – С. 55–56.
- ²⁰ *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб., 2004. – С. 101–102.
- ²¹ *Макарова Т. И.* Боспор-Корчев по археологическим данным. // Византийская Таврика. – Киев, 1991. – С. 129–130, рис. 9.
- ²² *Гадло А. В.* К истории Восточной Таврики VIII–X вв. // АДСВ. Античные традиции и византийские реалии. – 1980. – Вып. 17. – С. 138; *Гадло А. В.* Предыстория Приазовской Руси. Очерки истории русского княжения на Северном Кавказе. – СПб., 2004. – С. 101.
- ²³ *Шевелев Е. П.* Рец. на: «Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Сочинение Антона Ашика // ЗООИД. – 1848. – Т. II. – С. 731–732.
- ²⁴ *Дюбрюкс П. А.* Описание развалин и следов древних городов и укреплений некогда существовавших на европейском берегу Босфора Киммерийского от входа в пролив близ Еникальского маяка до горы Опук включительно при Черном море // ЗООИД. – 1858. – Т. IV. – С. 26–27.
- ²⁵ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 340, прим. 73.
- ²⁶ *Блаватский В. Д.* Материалы по истории Пантикапея // МИА. – 1951. – № 19. – С. 35.
- ²⁷ *Сазанов А. В.* Топография Пантикапея I–IV вв. н. э. // СА. – 1985. – № 3. – С. 172.
- ²⁸ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 290–291, 340.
- ²⁹ *Шевелев Е. П.* Рец. на: «Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. Сочинение Антона Ашика // ЗООИД. – 1848. – Т. II. – С. 731–732; *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 290–291, 340; *Ашик А. Б.* Воспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 26, прим. 1; 53, № 7, прим. 2; 61, № 12, прим. 2.
- ³⁰ Речь идет о керченском купце 1-й гильдии Митрове Петре Васильевиче, краткие биографические сведения о котором удалось обнаружить в «Воспоминаниях» сенатора и генерала от инфантерии Григория Ивановича Филиппсона (1809–1883), которому в годы военной службы на Кавказе неоднократно приходилось сталкиваться с ним. П. В. Митров происходил из семьи

крепостных староверов. Вместе с братьями он сумел разбогатеть на торговле солью и впоследствии выкупить себя за 10 тыс. руб. ассигнациями. К 1842 г., в возрасте 55 лет, П. В. Митров имел в своем распоряжении 15 морских судов и большой оборотный капитал, насчитывавший сотни тысяч рублей: *Филипсон Г. И.* Воспоминания (Кавказ 1837–1847) // Русский архив. – СПб., 1884. – № 2. – С. 350–351.

³¹ Характер фраз указывает на то, что указанные расстояния, вероятнее всего, определялись «на глазок».

³² *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 665.

³³ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 291; *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 26, прим. 1.

³⁴ Еще один план церкви приведен в рукописи А. С. Уварова: *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 340, прим. 73.

³⁵ По всей видимости, каких-либо попыток доследовать комплекс, расширив котлован, не предпринималось. Об этом прямо пишет П. А. Дюбрюкс – «длина (храма) осталась невыясненной, так как не было необходимости копать в западном направлении, где мог находиться вход»: *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 290.

³⁶ В сравнении с ними, наиболее сохранившиеся на участке раскопок Т. И. Макаровой кладки домов византийского квартала X–XII вв. имеют в высоту не более 1,0–1,4 м. См.: *Макарова Т. И.* Крым в X – первой половине XIII вв. Боспор – Корчев // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М., 2003. – С. 68.

³⁷ По мнению И. В. Тункиной, раскопками была открыта трехапсидная византийская базилика: *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 340, прим. 73.

³⁸ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 290. Две надписи были опубликованы А. Б. Ашиком. Первая («В царствование Перисада сына Спартока, Гестия, дочь Менодора, будучи жрицей, посвятила Матери Фригийской») датируется III в. до н.э. (КБН, № 21); *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 61, № 12. Вторая сохранилась на гробнице – «...Коирос воздвиг (эту статую) на гробнице своей дочери Итии в честь Дианы Эфесской, в царствование Перисада, архонта Боспора и Феодосии и царя синдов и меотов» (КБН, № 11); *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 26, прим. 1; 53, № 7, прим. 2. Третью фрагментированную надпись, в которой упомянуто имя римского императора Клавдия, И. В. Тункина отождествила с надписью, найденной в 1829 г. при разборке турецкой крепости, с посвящением статуи Нерону, сыну императора Клавдия (КБН, № 41); *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 91–92, № 27; *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 340, прим. 75. Безусловно, все они не имеют никакого отношения к открытому храмовому комплексу. Практика широкого использования мраморных антиков как строительного материала при сооружении христианских храмов хорошо известна в археологии. Например, в стены, пол и ступени северного входа церкви Иоанна Предтечи, еще до ее реконструкции начала XIX в., были вмонтированы античные надгробия, пьедесталы статуй и архитектурные детали. См. об этом: *Waxel L.* Recueil de quelques antiquités trouvées sur les bords de la Mer Noire appartenans à l'Empire de Russie. Dessinées d'après les originaux en 1797 et 1798. – Berlin, 1803. – Р. 8. – №№ 7–10; *Паллас П. С.* Наблюдения, сделанные во время путешествия по южным наместничествам Русского государства в 1793–1794 годах. – М., 1999. – С. 123; *Тункина И. В.* Русская наука о классических древностях юга России (XVIII – середина XIX вв.). – СПб., 2002. – Рис. 12; *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. II. – Рис. 24–26; *Петрова Э. Б., Прохорова Т. А.* Шарль Жильбер Ромм. «Путешествие в Крым в 1786 году». – Симферополь, 2011. – С. 97.

³⁹ *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 26, прим. 1.

⁴⁰ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 291.

⁴¹ Здесь же П. И. Дюбрюкс уточняет, что две другие надписи с именем Перисада (КБН, №№ 11, 21) были обнаружены «на кладбище среди земли и обломков», то есть среди плитовых могил, куда, вероятно попали «из другого места вместе с венчавшими их памятниками». Однако, по

мнению И. В. Тункиной, речь в этом пассаже, возможно, идет о надписях КБН № 113 и КБН № 24, не имеющим никакого отношения к раскопкам храма: *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 340, прим. 76.

⁴² *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 291.

⁴³ П. А. Дюбрюкс относил время постройки церкви к IV в. н. э., при этом полагал, что «дата гравирована в надписи на одной из колонн», подразумевая, вероятно, эпитафию Кириака 757 г.: *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 292.

⁴⁴ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – С. 290–291.

⁴⁵ *Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю.* К церковной топографии Боспора X–XII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Проблемы урбанизации. Боспорские чтения. – Керчь, 2012. – Вып. XIII. – С. 340.

⁴⁶ *Михайлова М. Б.* Основные этапы формирования Керчи в XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследство. Проблемы градостроительства IV–XIX вв. – М., 1976. – Вып. 25. – Рис. 1; *Бочаров С. Г.* Топография города Керчи XVI–XVIII веков // Археологические записки. – Ростов-на-Дону, 2005. – Вып. 4. – Рис. 1; *Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю.* «Церковь Шевелева» или «церковь 1833 г.» (г. Керчь): К вопросу о местоположении и обстоятельствах находки // Проблемы истории и археологии Украины: материалы Международной научной конференции. – Харьков, 2010. – С. 88–89.

⁴⁷ *Блаватский В. Д.* Материалы по истории Пантикапея // МИА. – 1951. – № 19. – Рис. 3; *Михайлова М. Б.* Основные этапы формирования Керчи в XVIII–XIX вв. // Архитектурное наследство. Проблемы градостроительства IV–XIX вв. – М., 1976. – Вып. 25. – С. 53–54. Рис. 5; *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – Рис. 417.

⁴⁸ *Ашик А. Б.* Веспорское царство с его палеографическими и надгробными памятниками, расписными вазами, планами, картами и видами. – Одесса, 1848. – Ч. I. – С. 91, прим. 3; *Шкорпил В. В.* Отчет о раскопках в Керчи и на Таманском полуострове // ИАК. – 1914. – Вып. 56. – С. 16; *Тункина И. В.* Первые годы деятельности Керченского музея древностей // АИБ. – Керчь, 1999. – Вып. III. – С. 51.

⁴⁹ *Воронов А. А., Михайлова М. Б.* Боспор Киммерийский. – М., 1983. – С. 74–75, 80–81; *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. I. – Рис. 11.

⁵⁰ *Марти Ю. Ю.* Проблема раскопок древнего Пантикапея // Труды САРАНИОН. – М., 1928. – Вып. IV. – С. 311.

⁵¹ *Сузарев М. В.* Экономическое положение православной церкви в Крыму в первой половине XIX в. // Культура народов Причерноморья. – Симферополь, 1998. – № 3. – С. 446–447.

⁵² *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. II. – Рис. 11.

⁵³ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. II. – Рис. 11.

⁵⁴ *Дюбрюкс П.* Собрание сочинений. – СПб., 2010. – Т. II. – Рис. 416; *Воронов А. А., Михайлова М. Б.* Боспор Киммерийский. – М., 1983. – С. 80–81; *Лазенкова Л. М.* Керчь в Русском Художественном Листке // Историческое наследие Крыма. – Симферополь, 2007. – № 18. – С. 35.

⁵⁵ *Макарова Т. И.* Археологические данные для датировки церкви Иоанна Предтечи в Керчи // СА. – 1982. – № 4. – С. 102–103; *Макарова Т. И.* Археологические раскопки в Керчи около церкви Иоанна Предтечи // МАИЭТ. – Симферополь, 1998. – Вып. VI. – С. 373; *Макарова Т. И.* Крым в X – первой половине XIII вв. Боспор – Корчев // Археология. Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья. IV–XIII века. – М., 2003. – С. 71–72.

⁵⁶ *Пономарев Л. Ю.* К топографии средневекового Боспора (христианский некрополь по ул. 51-й Армии) // Боспор Киммерийский, Понт и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы. Боспорские чтения. – Керчь, 2004. – Вып. V. – С. 286–292; *Науменко В. Е., Пономарев Л. Ю.* К вопросу о территории и археологических памятниках Боспора-Керчи X–XII вв. // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы. Боспорские чтения. – Керчь, 2009. – Вып. X. – С. 315–316.

⁵⁷ *Фомин М. В.* О внутригородских кладбищах византийского Херсона // Дриновский сборник. – Харьков; София, 2009. – Т. 3. – С. 357–364; *Иванов А. В.* Внутригородские некрополи конца X–XIV вв. как элемент исторической топографии византийского Херсона // Древности-2011. – Харьков, 2012. – Вып. 11. – С. 11–220.